

Таким образом, традиции сибирского казачества являются важной составляющей в духовно-нравственном и патриотическом воспитании детей, позволяют познакомить подрастающее поколение с историческими, материальными и духовными ценностями казачества, расширить их кругозор и углубить знания об изучаемом феномене. В данном случае традиции выступают одной из важнейших форм социализации как неисчерпаемого процесса усвоения всех норм, ценностей, знаний, навыков и т. п.

Н. А. ГАЛАКТИОНОВА

ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА В СЕМЕЙНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ТРАДИЦИЯХ ТЮМЕНСКОГО РЕГИОНА

Вопросы трансляции знаний и представлений об этнической культуре неизбежно выходят на поиски механизмов воспроизводства этноса через передачу культурных традиций. Передача традиций невозможна, если этнос будет представлять лишь совокупность индивидов. Р. Мертон понимал идентичность как соотнесение личности с коллективом как особой «референтной группой». Роль семьи в трансляции этнических стереотипов достаточно изучена, меньше внимания уделяется возможностям семейного гражданского воспитания, в основном эта тема находилась в поле зрения советских педагогов-практиков, в последние годы этой теме стали уделять внимание российские социологи и политологи [3].

Проведенное авторское исследование «Исследование степени сохранности традиционной культуры у жителей юга Тюменской области» (n = 823), поддержанное грантом Губернатора Тюменской области, в Тюмени и Тобольске включало группу вопросов, касающихся семейных традиций воспитания в регионе. Респонденты считают важным учить детей уважать национальную культуру, обычаи и традиции своих предков (85,1%); чувствовать себя гражданами России (65,9%); знать язык своего народа (55,3%); заботиться об интересах коллектива, а не только о себе (42,5%); придерживаться религии своих предков (25,5%); уметь зарабатывать деньги (21,2%). Самый непопулярный ответ связан

с материальными благами, что подтверждает мнение философов и культурологов о характере отношения русских и других народов, населяющих Россию, к материальным благам. Духовность в России была предпочтительнее материальности, что характерно не только для этнических установок, отразившихся в фольклоре, прославляющем бесребренничество, но и в религиозных установках православия и мусульманства, в отличие от, например, протестантизма. Современная материальная культура, культ денег нередко отторгается населением, большинство которого разделяет базовые моральные принципы, связанные с сохранением традиций, языка предков, уважения коллективных интересов и ценностей, в том числе патриотических, отказ от материального в пользу духовного. Проведенное исследование подтвердило ориентацию жителей области на следование базовым традиционным ценностям, популярность тезиса «не хлебом единым», проявляющимся в лозунгах, фольклоре, житейских установках населения области.

Сравнительный анализ ответов по отдельным категориям респондентов показал разное значение некоторых позиций для отвечавших. Корреляционный анализ по полу, возрасту, образованию, национальности, конфессиональной принадлежности демонстрирует, что девушкам близки ответы, входящие в структуру традиционных женских семейных функций — воспитание уважения к традициям, родному языку. Для юношей, наряду с этим, характерно и проявление прагматических установок, к которым относится умение зарабатывать деньги. Данный факт подтверждает сохранение традиционного для России распределение семейных ролей, в которых женщины отождествляют себя с хранительницами очага, трансляторами базовых ценностей, а мужчины считают важным обеспечение материальных потребностей семьи. В подтверждение скажем, что более ранние авторские эксплоративные исследования студенческой аудитории, (2001–2002 г., n = 627) не расходятся с данными, полученными позже, в исследованиях 2008–2009 г., и в исследованиях 2015 г. Следует сказать, что ориентация на нематериальное характерна и для повседневного поведения русских, что подтверждают контакты жителей нашей страны с иностранцами: «Русские тоже говорят много и охотно, но они крайне редко описывают походы в супермаркет. Русские говорят о жизни, о любви и смерти, о друзьях и врагах, родных и близких, о войне, насилии и ужасах, о литературе, поэзии и призраках, о пожарах, катастрофах и китайской мифологии. Они никогда не говорят о приземленном. Они всегда увлечены и захвачены темой беседы» [4]. Таким образом, иностранцы подтверждают стремле-

ние русских к обсуждению общих, так называемых философских вопросов, незаикленность на материальном, вещественном, осуждение «мещанских» ценностей и т. д.

Ответы на вопрос «Что больше всего влияет на Ваши национальные чувства» распределились следующим образом: *Родители, семья* (64%); *Телевидение, радио, газеты, журналы, художественная литература* (по 44,6%); *Школа* (17%); *Религиозные институты* (15%); *Друзья* (12,7%); *Национальные деятели* (10,6%); *Вуз, колледж, детский сад, коллеги по работе* (по 6%). Респонденты, выбравшие ответ «Другое», подписывали «родственники», по сути, дополняя первую категорию ответов «семья». Таким образом, именно семья обладает наибольшими ресурсными возможностями по адаптации человека в национальной и этнической системе координат. На втором месте — средства массовой коммуникации. Менее 20% опрошенных считают, что на национальные чувства влияет школа. Такой показатель с одной стороны, свидетельствует о знаниевой ориентации школьной программы; с другой — о частичной утрате школой в определенный период функции трансляции этнической и национальной культур, формирования патриотических установок через специальные курсы, тематические планы, систему внеклассных и внешкольных мероприятий, другие механизмы. Для решения важной задачи патриотического и гражданского воспитания требуются специальные усилия. Например, при прямом участии автора настоящей статьи, были созданы методические рекомендации по проведению урока «Толерантность» для учащихся 7 классов общеобразовательной школы [6], другие теоретические выкладки автора легли в основу организации процесса гражданского образования и патриотического воспитания школьников Ульяновской области [7].

Религиозные институты, по мнению респондентов, не играют существенной роли в формировании национальных чувств, возможно, потому, что утрачен механизм широкого взаимодействия общественности и учреждений культа. Ответы показывают, что в дружеском общении также не формируются национальные чувства, поскольку для молодежи этническая и национальная проблематика в обычных условиях, вне рамок этнического конфликта и в периоды стабильной политической ситуации находится на периферии интересов. Еще меньшее количество респондентов указали влияние на развитие национальных чувств деятелей культуры. В исследованиях педагогов, культурологов, социологов отмечается отсутствие у современного молодого поколения ценностных ориентиров, сосредоточенных в образе конкретной личности; диагно-

стируется отсутствие так называемого «героя нашего времени», идеала. Отсутствие статусных личностей, демонстрирующих образцы патриотического поведения и гражданской ответственности, на которые могла бы ориентироваться молодежь в своих жизненных устремлениях, может спровоцировать аномия, чувство потери и разобщенности.

70% опрошенных студентов из Тюмени считает, что просвещение детей в области национальной культуры должно идти, главным образом, через родителей («от мамы», «семьи», «родных»). 47% считают, что это задача школы. Также респонденты отметили важность деятельности СМИ, литературные источники, высшие учебные заведения, детский сад. В Тобольске 94% опрошенных назвали родителей, семью. Эту категорию конкретизировали ответы «прародители», «бабушка, дедушка» (8,5%), «другие родственники», «отец», «от близких людей», «предки». Следующий по популярности ответ — школа, «от учителей в школе» (38,3%), «учителя», «педагоги» (17%). Популярны ответы литература (15%), телевидение (10,6%), детский сад. Называли воспитателей, Общественные учреждения, Учреждения дополнительного образования, Специального образования, Учебные заведения, Радио, Газеты, журналы, СМИ, вузы, Ссузы, двор, от взрослых. Нет мнения — у 10,6% опрошенных.

Различные формулировки вопросов и их запрограммированная повторяемость в исследовании позволили конкретизировать мнение опрошенных и способствовали репрезентативности результатов исследования. Так, отвечая на вопрос, где лучше формировать у детей знания о своей национальной принадлежности, большинство на первое место поставили семью (94%); детский сад (41%). По степени убывания расположились начальная школа; средняя школа; старшие классы; профессиональное образование. В целом такие ответы совпадают с иерархией Ж. Пиаже, который выявил степень актуализированности этнической проблематики в процессе онтогенеза.

Семейное воспитание является необходимым элементом формирования этнических и национальных чувств, при определении человека в системе координат нации, этноса, гражданства. Поэтому сигналом опасности утраты национальных чувств следует считать утрату ориентации на традиционную культуру в повседневных практиках.

Респонденты отметили, что в семейно-бытовой праздничной культуре отсутствует застольная хоровая песня и пение, сопровождающее домашний труд. Возможно, пение лишь трансформировалось, и стало функцио-

нирывать в виде караоке, которое отметили 37% респондентов. Особо стоит отметить непопулярность народного танца в семейном досуге.

73,08% всех опрошенных сказали, что их предки и родственники занимались ремеслами. Второй ответ — «не знаю» дали 26,92% респондентов. Это распределение демонстрирует, что в прошлом ремесло и рукоделие становилось способом выживания, обязательным вариантом проведения досуга и способом жизнеобеспечения в целом. Среди названных видов ремесел — резьба по дереву (19,23%), вязание (19,23%), вышивание (15,38%). Респонденты упомянули плетение, скорнячество, рисование.

Популярность резьбы по дереву органично вписывается в региональную традицию. Лесной край богатый древесиной и невыразительный пейзаж способствовали развитию в области традиций домовой резьбы. Старая часть городов юга области выделяется особым обликом деревянного кружева (в частности, имел всесоюзную известность старинный тобольский деревянный театр-терем, сгоревший в 80-х гг. XX в.), деревянная резьба изучается искусствоведами, мастерами декоративно-прикладного творчества, стала объектом внимания со стороны музеев, других институтов по сохранению культурного наследия, реставраторов и т. д.

65,38% респондентов считают, что женщинам и 69,23%, что мужчинам следует заниматься ремеслами. При этом отрицательный ответ относительно женщин дали 19,23% респондентов и относительно мужчин 7,69%. Подобное распределение ответов свидетельствует о давних ремесленных традициях, установках на осознанное и ненасильственное трудовое поведение, на важность труда в полноценной жизни, стремлении улучшить свой быт, защититься от катаклизмов и т. д. Важность трудовой компетенции мужчин во мнениях молодежи демонстрирует укорененность традиционных представлений о роли мужчины в семейной жизни как хозяина, добытчика, опоры. Поэтому, в отличие от традиционных форм проведения досуга, традиции трудовой жизни оказались наиболее укорененными. Респонденты, в том числе и студенческая молодежь, уверены, что могут сделать своими руками мебель (80,77%), украшения (50%), одежду (42,31%), посуду (34,62%), другие предметы (50%). К этому стоит добавить и то, что 80% опрошенных умеют готовить национальную пищу, предпочитая именно ее на основании вкусовых предпочтений (78%), мнений о привычности (72%) и полезности (68%). Почти 74% опрошенных считают, что существование народных промыслов следует поддерживать на государственном уровне.

Ориентация современной молодежи на выбор из традиционных форм культуры тех, которые нацелены на выживание, свидетельствует о способности молодого поколения к мобилизации внутренних ресурсов, о потенциальной готовности к осмысленной и напряженной трудовой жизни, особенно, если жизненная ситуация станет неблагоприятной. Выбор из различных досуговых форм практикоориентированных видов (рукоделие) свидетельствует также о современной нацеленности молодежи на материальное благополучие, на то, что может принести пользу. Сфера досуга современной молодежи ориентирована на современные западные молодежные течения вследствие глобализации культуры, и традиционная культура не может составить ей ощутимую конкуренцию.

В такой ситуации важно находить такие формы взаимодействия с семьей, которые сделают просветительскую и патриотическую функцию семьи более действенной. Именно в семье благодаря этнопедагогической культуре может происходить трансляция традиционных знаний, включение детей в трудовую жизнь семьи, профориентация, оформление ценностных предпочтений, вкуса и т. д. На втором месте — воспитательная функция школы, и, шире, учебных заведений вообще.

Важность семейного воспитания как фактора этнической социализации отмечается практически всеми исследователями. Особенности семейного уклада, требования к нему были предметом изображения еще в «Домострое», поучении Владимир Мономаха. В системе воспитания (воспитание здесь понимается в широком педагогическом смысле как социализация человека вообще), разработанной чешским ученым Я. А. Коменским, самый ранний этап (до 6 лет) — это «материнская школа», когда дома под руководством матери ребенок получает первые живые представления и впечатления от мира.

Большое внимание уделял вопросам семейного советского воспитания А. Макаренко. В лекциях о воспитании детей в семье, в «Книге для родителей» он не только оценивал существующие типы семейного воспитания, но и выработывал его основные правила. Понимание важности обучения молодежи основам будущей семейной жизни одним из первых осознал В. Сухомлинский. Вопросы семейного воспитания — одни из важнейших в религиозно-педагогическом учении В. Зеньковского, И. Ильина. Последний, оказавшись вдали от родины, старался не потерять в себе русского человека и в меру сил стремился помочь это сделать другим. И. Ильин настаивал на необходимости бороться с национальным обезличением детей и считал это первоочередной задачей

семьи. И. Ильин создал программу воспитания русского человека в изгнании, обозначив то, чему следует учить русского ребенка, выделив 10 первоочередных вещей, которым следует научить русского ребенка и дать понимание их значения: язык, песня, молитва, сказка, жития святых и героев, поэзия, история, армия, территория, хозяйство [2]. Ильин — представитель первой волны русской эмиграции, для большинства представителей которой эмиграция являлась насильственным актом. Третья волна эмиграции сер. 70-х — нач. 80-х гг. XX в. была также политической, но уезжали, в основном, добровольно. Вынужденность и добровольность — главные отличия эмиграции 1 и 3 волны, и если для первых сохранение идентичности было важнейшей насущной задачей, то вторые старались максимально вписаться в новое американское, израильское, немецкое общество. Поэтому отношение к самоидентификации в третьей волне эмиграции было уже другим. Лучше многих это выразил С. Довлатов: «Будь евреем. Будь русским. Будь грузином. Будь тем, кем себя ощущаешь. Но будь же и еще чем-то, помимо этого...» [1].

Таким образом, важность семейного воспитания важна для формирования идентичности граждан государства. И традиционные ценности, транслируемые в семейном воспитании, являются важным условием формирования ответственного гражданина страны, патриота. Базовые идентификационные характеристики гражданина России должны быть освоены на всех этапах формирования молодого человека.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Довлатов С. Марш одиноких // Малоизвестный Довлатов. СПб.: АОЗТ «Журнал “Звезда”», 1996. С. 35.
2. Ильин И. А. Путь к очевидности. М.: Республика, 1993.
3. Пьянов И. Семья и государство: институциональный аспект взаимодействия // Личность. Культура. Общество. 2010. № 57–58. С. 351–356.
4. Лаурен Анна-Лена. У них что-то с головой у этих русских. М.: ИД «Флюид», 2011.
5. Майофис Д., Кугулин И. Новое родительство и его политические аспекты // Pro et Contra: Журнал российской внутренней и внешней политики. 2010. № 1–2. С. 6–20.
6. Методические рекомендации по проведению урока «Толерантность» для учащихся 7 классов общеобразовательной школы. Тюмень: РИЦ ТГАКИиСТ, 2014. 20 с.
7. Федотова Е. В. Технологический подход к организации процесса гражданского образования и патриотического воспитания учащихся основной школы: методические рекомендации. Димитровград, 2014.